Правовые понятия в общем цикле развития российского законодательства

АБРАМОВА Александра Ивановна, ведущий научный сотрудник отдела теории законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: theory@izak.ru

Осмысление феноменов общественного бытия и разработка соответствующего им правового инструментария — одна из актуальных задач юридической науки. Представленная статья посвящена проблеме правовых понятий и повышения их роли в качестве правового средства, направленного на поддержание единства согласованности и системности законодательства.

Цели и задачи исследования состоят в выявлении и анализе современных тенденций формирования правовых понятий, используемых в российском законодательстве, их функционирования в общем механизме правового регулирования.

Рассматриваются теоретические и практические аспекты понимания правового понятия, предпринята попытка выявить наиболее значимые характеристики данной правовой категории. Исследуются проблемы формирования и совершенствования понятийного аппарата с точки зрения как преемственности, так и обновления понятийного аппарата путем введения в правовой оборот ранее не имеющих аналогов правовых понятий, призванных отражать меняющиеся явления объективной действительности, общие закономерности их развития в условиях современного российского общества. Анализируется проблема доктринальных и легальных правовых понятий, показана их взаимосвязь и взаимозависимость. Особое внимание уделено анализу проблем системной организации понятийного аппарата в аспекте процессов дифференциации и интеграции правового регулирования.

Автор приходит к выводу, что процесс введения в правовой оборот правовых понятий должен сопровождаться обязательным требованием, чтобы эти понятия, выражая доктринальное представление о явлении, были адаптированы в действующую систему норм и использовались в едином для всего законодательства и практики его применения смысле.

Методологическую основу работы составили общенаучные и специальные методы познания, в частности системно-структурный, логический, формально-юридический методы, методы восхождения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, правового моделирования.

Ключевые слова: понятийный аппарат, правовое понятие, терминология, дефиниция, правовое регулирование, определение понятия.

Legal Concepts in the General Cycle of Development of the Russian Legislation

A. I. ABRAMOVA, leading research fellow of the Department of theory of legislation of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: theory@izak.ru

The comprehension of the phenomena of social being and the development of the legal instruments that correspond to them are today one of the most urgent tasks of the legal science. The article is devoted to the problem of legal concepts, increasing their role as a legal tool aimed at maintaining the unity of consistency and systemic legislation.

The goals and objectives of the study are to identify and analyze current trends in the formation of legal concepts used in Russian legislation and their functioning in the overall mechanism of legal regulation.

The article deals with theoretical and practical aspects of understanding of the legal concept, an attempt is made to identify the most significant characteristics of this legal category. The problems

of the formation and improvement of the conceptual apparatus are investigated both from the point of view of continuity and the renewal of the conceptual apparatus by introducing legal concepts that have no analogues earlier to legal circulation, designed to reflect the changing phenomena of objective reality, the general laws of their development in the conditions of modern Russian society. The problem of doctrinal and legal concepts is analyzed, their interrelation and interdependence are shown. Particular attention is paid to the analysis of the problems of the system organization of the conceptual apparatus in the aspect of the processes of differentiation and integration of legal regulation.

As a result of the research, the author comes to the conclusion that the process of introducing into legal circulation legal concepts must be accompanied by the mandatory requirement that these concepts, by expressing the doctrinal idea of the phenomenon, be adapted to the current system of norms and used in a uniform for all legislation and practice of its application sense.

The methodological basis of the work was made by general scientific and special methods of cognition, including: system-structural, logical, method of ascent from concrete to abstract and from abstract to concrete, formal legal method, method of legal modeling.

Keywords: conceptual apparatus, legal concept, terminology, definition, legal regulation, definition of concept.

DOI: 10.12737/article_59f067bf2fb468.89553258

Познание и раскрытие социально-правовой действительности в нынешних условиях развития российского общества актуализирует проблему правовых понятий, повышения их роли в механизме правового обеспечения. В теоретическом плане научного осмысления требуют вопросы обобщения, анализа и приведения в определенную систему всего многообразия общественно-правовых явлений, которые составляют основу для формирования и последующего нормативного закрепления понятий, выступающих необходимым параметром общественного развития. Это служит импульсом для продолжения научного поиска единого понимания важнейших правовых категорий, реализации единого образного подхода к определению их научно-правового содержания. Мобилизация теоретических и методологических исследований, направленных на осмысление феноменов общественного бытия и разработку соответствующего им правового инструментария, включающего правовые понятия, признается одной из злободневных задач юридической науки¹.

Процесс формирования и совершенствования понятийного аппарата предполагает прежде всего введение в обиход новых, ранее не имеющих аналогов правовых понятий, призванных отражать меняющиеся явления объективной действительности, общие закономерности их развития в условиях современного российского общества. Суть данного процесса состоит в теоретически обоснованном выборе типичных (универсальных) для исследуемого явления признаков, его существенных свойств и связей, адекватно отражающих специфику этого вида явлений, и в абстрагировании от несущественных, малозначительных свойств, которые могут превратить понятие в излишне детальное описание конкретного явления².

При формулировании понятийной категории целесообразной представляется предварительная оценка ее целевого назначения. Сама постановка целей, достижение которых связывается с вновь конструируемым правовым понятием, в контексте его практического использования направлена на обеспечение тесной

¹ Подробнее см.: Кузнецов П. У. Социальная миссия электронного государства: ценности и терминологические проблемы // Ин-

формационное общество и социальное государство: сб. науч. работ. М., 2011. С. 14—15.

² См.: Чиркин В. Е. Конституционная терминология. М., 2013. С. 36.

взаимосвязи всех его структурных элементов, всесторонне раскрывающих факты не только правовой, но в значительной мере реальной действительности. Именно это обстоятельство повышает уровень влияния права на ход общественного развития, результативность деятельности субъектов разных сфер общественной жизни.

При всей подвижности развития общества понятийный аппарат не может меняться без достаточно весомых оснований. Важным является сохранение терминологической преемственности, которая обеспечивала бы необходимую стабильность функционирования юридической терминологии, ее устойчивость. При этом следует учитывать, что сохранению и использованию с точки зрения преемственности подлежат только те правовые понятия, которые применимы в современном законодательстве. Так, ярко выраженный преемственный характер имеют устоявшиеся понятия действующего законодательства, отличительной особенностью которых является возможность использования в современный период в их прежней формулировке без предварительного научного анализа и изменения содержания, отражающего основное предназначение понятия. Речь идет о фундаментальных базисных понятиях, выражающих нечто сущностное, не изменяющееся в определенном классе предметов и явлений.

Однако статичность понятий в основе своей не абсолютна. Они имеют тенденцию к развитию и совершенствованию, сообразно процессу углубления знаний о динамично развивающейся объективной действительности³. Оставаясь по сути преемственными, данные понятия нуждаются в определенной модификации.

³ См.: Панов Н. И. Методологические аспекты формирования понятийного аппарата юридической науки // Правоведение. 2006. № 4. С. 21.

Это выражается в получении нового знания о социальном явлении, результатом чего становятся изменение компонентов, образующих содержание понятия, его уточнение, корректировка. Причиной, предопределяющей потребность в обновлении преемственных понятий, может служить меняющийся механизм правовой регламентации, ее целевой направленности, смещение акцентов в определении правового положения субъектов конкретных правоотношений и постановка в связи с этим новых задач либо задач, требующих принципиально иного решения. В этих обстоятельствах нужны адаптация преемственных понятий применительно к изменившимся потребностям нормативного правового регулирования и уже существующим правовым реалиям, устранение между ними всякого противоречия, оказывающего негативное воздействие на формирование права.

Научная интерпретация понятия, его существенных свойств, элементов содержания традиционно увязывается с необходимостью обеспечения единства вырабатываемых наукой терминов с терминологией закона и юридическим языком практической юриспруденции⁴. Поэтому процесс введения в правовой оборот правовых понятий сопровождается обязательным требованием того, чтобы эти понятия, выражая доктринальное представление о явлении, были адаптированы в действующую систему норм в качестве необходимого ее элемента, т. е. становились юридически обязывающими нормативными предписаниями. Получив официальное закрепление в рамках той или иной отрасли законодательства, они должны использоваться в едином для всего законодательства и практики его применения смысле, императивным путем определяя объем и содержание общественных отношений, высту-

⁴ См.: Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. С. 30.

пающих предметом правового регулирования⁵.

Таким образом, для преобразования вновь появившегося и используемого в законодательстве термина в самостоятельную понятийную категорию требуется, чтобы этот термин был содержательно разработан юридической наукой и воспринят правотворческой практикой, приобретаая в процессе формирования и терминологического оформления статус легальной нормы-дефиниции. Важно при этом не допускать существенного отставания означенного процесса от развития отношений, складывающихся в соответствующей сфере общественной жизни. Наибольшие трудности, с которыми сталкивается современная практика при адаптировании нового термина к правовой среде с позиций нормативных правовых потребностей, чаще всего вызваны его малоизученностью, отсутствием единого научного подхода к определению термина. Ситуация осложняется, если используется термин иностранного происхождения, не имеющий аналогов в отечественном праве либо имеющий, но употребляемый в ином значении.

Любое включаемое в содержание понятийного аппарата правовое понятие призвано обладать высокой степенью определенности, смысловой однозначностью, ясностью и доступностью для понимания. Терминологическая неопределенность, неточность, неполнота понятийного аппарата, противоречивость включаемых в законодательство терминов, непоследовательность в их изложении отрицательно сказываются на эффективности правового регулирования, правильности понимания его целей и задач правоприменителем. Как следствие, это порождает проблемы при применении и исполнении соответствующих законов, создавая почву для разного рода бюрократических, коррупционных, иного рода злоупотреблений, выне-

сения неправомерных решений, что негативным образом может сказаться на защите прав граждан и организаций.

Практика последних лет идет по пути закрепления фактически каждым вновь принимаемым законом собственного набора понятий. При этом нередки случаи, когда в текст законодательного акта включаются термины, не нуждающиеся в дополнительных пояснениях, либо приводятся дефинитивные разъяснения отдельных слов и выражений, которые, по сути, не несут какой-либо содержательной нормативной или иной полезной нагрузки. Порой вводимые в законодательство термины не отвечают современным реалиям общественной жизни, перспективам ее развития и в этом смысле недолговечны. Допускается подмена понятий словами-синонимами при отсутствии между ними фактического тождества. Иногда восприятие понятийной категории значительно затрудняется ее неоднозначная трактовка различными федеральными законами, оперирующими данной категорией. Все перечисленные факторы негативным образом сказываются на формировании понятийного аппарата и являются существенным препятствием для разработки эффективно действующего законодательства.

Важно учитывать, что помещения в закон и практического использования заслуживают лишь те понятия, которые обладают свойством отражать принципиально значимые для правового регулирования признаки предметов и явлений действительности, их связи и отношения. Иное создает риск тотального скопления излишних дефиниций в массиве законодательства, вносящих разноречивую путаницу в формируемый понятийный аппарат и снижающих таким образом качество нормативного правового регулирования соответствующей сферы отношений.

Включаясь в механизм правового регулирования, дефиниция долж-

⁵ См.: Панов Н. И. Указ. соч. С. 22—23.

на емко, с достаточной долей полноты отразить понимание сути правового явления, аккумулируя основные характеристики его содержания, придавая ясность и определенность правовым явлениям и обстоятельствам, отграничивая одно фактическое обстоятельство от другого⁶. Посредством дефиниции раскрываются значение, место и роль этого явления среди других правовых явлений в соответствии с его социальной природой⁷. При формулировании дефиниции нельзя допускать пробелы, оставляя за пределами понятия сущностные черты отражаемого объекта, что дает субъекту правоприменения определенную свободу для произвольного толкования соответствующей нормы-дефиниции и восполнения образовавшегося пробела исключительно по своему усмотрению. В этом случае велика вероятность искажения действительного нормативного смысла используемого правового понятия, выбора ошибочных ориентиров для осуществления правоприменительной практики.

Существенное значение для целей правового регулирования имеет сбалансированная законодательная фиксация правовых понятий, их встроенность в общий механизм регулирования. Научной доктриной не выработано четкой позиции относительно места расположения понятий в единой системе законодательства. Целесообразным признается закрепление легального определения понятия, которым оперирует та или иная отрасль, по преимуществу в законодательном акте, имеющем для данной отрасли основополагающее значение. Высказывается

мнение о необходимости их введения только в базовые законы (кодексы)⁸.

Имея основным назначением установление строго определенной системы законодательства по предмету проводимой кодификации, кодекс создает ориентиры для его дальнейшего развития, формируя общие нормы, отражающие в том числе наиболее значимые для отрасли правовые понятия. Следование этому правилу предполагает при подготовке текущих законов, призванных развивать и конкретизировать положения кодекса, придерживаться строгого соответствия используемых в них понятий дефинициям, содержащимся в тексте кодифицированного акта. Тем самым решается проблема обеспечения терминологического единства норм и целостной регламентации в отрасли, создается надежная правовая основа для дальнейших общественных преобразований.

В случае, когда приоритет в регулировании общественных отношений применительно к конкретной складывающейся жизненной ситуации отдается специальному закону, дефиниции, разъясняющие соответствующие понятия, могут, по-видимому, быть закреплены на уровне специального законодательства. Принцип приоритета кодифицированного или специального закона можно было бы использовать для снятия терминологических внутриотраслевых противоречий. Так, если отраслевое регулирование оперирует разными правовыми понятиями, синонимично обозначающими фактически одни и те же действия, требуется провести разграничение этих понятий, определив подлинный юридический смысл необходимой в этом случае понятийной категории и то, в рамках какого конкретно отраслевого закона она должна функционировать.

⁶ См.: Власенко Н. А. Техника составления правовых дефиниций // Юридическая техника: учеб. пособие / Н. А. Власенко, А. И. Абрамова, Г. Т. Чернобель и др. М., 2016. С. 207—208.

⁷ См.: Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989. С. 227.

⁸ См.: Тихомиров Ю. А. Юридическое проектирование: критерии и ошибки // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 8.

Традиционно сложились разные способы закрепления нормативных дефиниций в тексте законодательного акта, которые объединяет общее требование: необходимость определения термина при его первом упоминании в законе. В последние годы весьма распространенной является практика расположения всех дефиниций, отнесенных законодателем к содержанию конкретного закона, в начальных статьях текста закона. В юридической литературе такая практика подвергалась справедливой критике⁹. Среди возможных приемов формулирования дефиниций в тексте законодательного акта представляется предпочтительным изложение ее в виде развернутой характеристики в той части закона, в которой сконцентрированы предписания, непосредственно ориентированные на соответствующие правовые понятия. Тем самым обеспечивается внутренняя взаимосвязь нормативного материала в рамках отдельного законодательного акта, его содержательное и смысловое восприятие. Примером подобной практики может служить Трудовой кодекс РФ, где нормы-дефиниции помещены в начало тех глав и разделов, которые составляют сферу их фактического использования.

Необходимыми условиями при формулировании определения понятия являются обеспечение его связи с уже имеющимися нормами-дефинициями, установление между ними строгого соотношения и предупреждение тем самым возможности существования в рамках единой системы законодательства различных дефиниций одного и того же понятия. В противном случае неизбежны дублирование дефиниций, порождающее рассогласованность в правовом регулировании, противоречивость применяемых в законодатель-

стве терминов. Сказанное означает, что каждое правовое понятие может иметь только одно легальное определение, а одна и та же дефиниция не должна использоваться для определения разных по значению понятий. Нарушение указанного требования некоторые авторы справедливо относят к числу основных проблем формы и содержания создаваемых законодательных дефиниций¹⁰.

При построении системы понятийного аппарата определяющим является факт безусловной самостоятельности отраслей, каждая из которых обладает собственным набором понятий, соответствующих ее предметному содержанию и полностью базирующихся на своеобразии внутриотраслевых связей конкретной отрасли. В последнее время нередки случаи, когда применение того или иного понятия не ограничивается рамками одной отрасли законодательства, а входит в разноотраслевые сферы регулирования. Идеальной в такой ситуации представляется модель, согласно которой употребление понятия, закрепленного в тексте закона определенной отраслевой принадлежности, реализуется в том же значении в законах, осуществляющих регулирование в рамках иной отрасли законодательства, если мы имеем дело с единым видом правового явления. Приобретая в этом качестве характер межотраслевой, пограничной категории, правовое понятие выражает особый способ правовой регламентации и обусловлено необходимостью обеспечения системности законодательного регулирования, его внутренней логической согласованности.

При решении вопроса о возможном использовании понятия, разрабатываемого смежной отраслью законодательства, следует учитывать, что оно не утрачивает основной отраслевой принадлежности, т. е. оста-

⁹ См.: Организация законопроектной работы в системе федеральных органов исполнительной власти / под ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2006. С. 70.

¹⁰ См., например: Туранин В. Ю. Теория и практика использования законодательных дефиниций. М., 2009. С. 33.

ется в структуре соответствующей отрасли права, сохраняя доминирующее значение в механизме регулирования общественных отношений, составляющих непосредственно сферу действия данной отрасли. Подтверждением тому служат прямые указания законодателя. Например, в соответствии с п. 1 ст. 11 Налогового кодекса РФ используемые в сфере налогового законодательства понятия и термины гражданского, семейного, иных отраслей законодательства применяются в том же значении, в каком они используются в этих отраслях. Согласно п. 3 ст. 4 Таможенного кодекса Таможенного союза термины гражданского и других отраслей законодательства используются в таможенном законодательстве в значениях, определяемых соответствующими отраслями.

Отсюда следует, что функционирование понятия, заимствованного из арсенала смежной отрасли законодательства, может осуществляться только в том объеме, какой для него определен этой отраслью, без изменения его семантической основы¹¹. Всякое изменение содержания понятия, пополнение его новыми элементами в процессе реализации в рамках другой отрасли законодательства создает ситуацию, при которой понятие получает иную интерпретацию, порождая тем самым неточности и разночтения при его практическом использовании.

Нормы той или иной отрасли законодательства могут применяться для регламентации любых отношений, складывающихся в другой сфере правового регулирования, только если не предполагается их нормирования предписаниями специального законодательства¹². Иногда одно и то

же понятие используется отраслями в разных значениях. Как правило, это свидетельствует о сложности и многогранности исследуемого социально-правового явления и стремлении его целостного системного восприятия. Понятие, отражающее сущность данного явления, формируется через призму стоящих перед каждой из отраслей проблем, для решения которых в качестве необходимого инструментария и используется это понятие. В результате вырабатываются его видовые признаки, формируется во взаимосвязи с родовым видовое понятие, которое пополняет понятийный аппарат соответствующей отрасли.

В особом порядке происходит формирование понятийного аппарата комплексного законодательного образования (отрасли, подотрасли, института). Отличительной особенностью любого комплексного образования является то, что оно объединяет правовые нормы нескольких отраслей законодательства и направлено на урегулирование отношений, которые, несмотря на разнородный, многоплановый характер, имеют известное предметное единство, составляя в совокупности совместный предмет правового регулирования. Очевидная в этом случае необходимость смешанной нормативной правовой регуляции предполагает использование понятий и категорий, заимствованных из арсенала разных отраслей права.

Входя в состав нормативного правового комплекса, нормы-дефиниции, имеющие разную первичную основу, не утрачивают отраслевой природы. Решающее значение при выявлении их сущностных черт в связи с этим имеет ответ на вопрос: первичные признаки какой отрасли права (предмет, метод, принципы) являются производными для этих норм и исходными для определяемых ими общественных отношений, входящих в объект правового воздействия соответствующего комплексного образования?

¹¹ См.: Сенякин И. Н. Проблемы упорядочения терминологии нормативных правовых актов РФ // Вопросы теории государства и права. Саратов, 2000. Вып. 2. С. 28—30.

¹² См., например: Гражданское право: учебник / под ред. Е. А. Суханова. 2-е изд. Т. 1. М., 2002. С. 23.

Ориентированные на поддержание оптимального соотношения норм правовые понятия способствуют поддержанию баланса и упорядочению связей внутри отдельно взятого комплексного образования, гарантированно обеспечивая содержательную «сцепляемость» этих норм, концентрацию норм применительно к соответствующим объектам правового воздействия. В этом случае достигается необходимая согласованность разноотраслевых предписаний, их взаимодействие, что в полной мере отвечает требованию комплексного подхода к формированию законодательства, интеграции его в соответствующей сфере общественных отношений, служит несомненным залогом эффективности функционирования нормативных предписаний, гибкому использованию их в условиях меняющихся жизненных ситуаций.

Весьма существенным фактором развития теоретико-понятийного аппарата на современном этапе, демонстрирующем сложную взаимосвязь правовых, социально-политических, финансово-экономических процессов и явлений, выступает интеграция наук, вызванная необходимостью междисциплинарного исследования понятий, являющихся важной составляющей этих процессов и явлений. Речь идет о случаях, когда разные области научного знания оперируют идентичными понятийными категориями. Используя собственную методологию, принципы и способы исследования, науки вырабатывают свои подходы к определению понятия, делая акцент на том или ином аспекте. Широкое видение и полнота исследования дают возможность рассматривать изучаемый объект во взаимосвязи всех его структурных элементов.

Вследствие многомерного системного анализа формируется общее представление о смежной понятийной категории, ее основных характеристиках. Происходит концептуализация и универсализация соответ-

ствующего понятия, создается его интегрированная модель, отражающая как собственно правовую сущность исследуемого объекта, так и содержательные его параметры, адаптированные к правовой действительности. Достигается единообразие в понимании обобщенного терминологического значения исследуемой категории. Не исключена возможность переноса термина из иной сопредельной с юриспруденцией области знания, его заимствования.

В целях унификации и единообразной трактовки основных понятий, используемых в процессе законодательного регулирования, их практического применения целесообразным признается издание словарей-справочников, включающих перечень юридических терминов, снабженных развернутыми, грамматически выверенными правовыми дефинициями. Словарно-справочные источники упорядочивают понятийный материал, определяя сферы применения тех или иных юридических терминов. Они могут быть использованы как действенный инструмент современного правового регулирования, в том числе в качестве базы для законодательного закрепления фиксируемых ими понятий в рамках соответствующей отрасли права. Возможно издание тематического словаря-справочника, содержащего подборку правовых дефиниций для решения задач правового регулирования в отдельно взятой сфере отношений. Среди отечественных ученых обосновывается идея о необходимости построения словаря правовых состояний, в перспективе призванного охватить все существующие в современном российском праве правовые состояния и официальные комментарии к ним¹³.

¹³ Об этом см.: Кодификация законодательства: теория, практика, техника: матер. междунар. науч.-практ. конф. (г. Н. Новгород, 25—26 сентября 2008 г.) / под ред. В. М. Баранова, Д. Г. Краснова. Н. Новгород, 2009. С. 342.

Обращение к вопросам эволюции явления в праве и теоретических знаний о нем свидетельствует, что любое правовое понятие в развитии проходит длительный путь. В процессе его исследования накапливается значительный массив информации в рамках отдельных отраслевых дисциплин, которая обобщается, си-

стематизируется. В зависимости от хронологического периода, а также меняющихся доктринальных представлений в формирующееся научно-правовое понятие может вкладываться различное значение, прежде чем оно займет подобающее ему место в понятийном ряду теории права и получит нормативное закрепление.

Библиографический список

- Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989.
- Алексеев С. С. Теория права. М., 1995.
- Власенко Н. А. Техника составления правовых дефиниций // Юридическая техника: учеб. пособие / Н. А. Власенко, А. И. Абрамова, Г. Т. Чернобель и др. М., 2016.
- Гражданское право: учебник / под ред. Е. А. Суханова. 2-е изд. Т. 1. М., 2002.
- Кодификация законодательства: теория, практика, техника: матер. междунар. науч.-практ. конф. (г. Н. Новгород, 25—26 сентября 2008 г.) / под ред. В. М. Баранова, Д. Г. Краснова. Н. Новгород, 2009.
- Кузнецов П. У. Социальная миссия электронного государства: ценности и терминологические проблемы // Информационное общество и социальное государство: сб. научных работ. М., 2011.
- Организация законопроектной работы в системе федеральных органов исполнительной власти / под ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2006.
- Панов Н. И. Методологические аспекты формирования понятийного аппарата юридической науки // Правоведение. 2006. № 4.
- Сенякин И. Н. Проблемы упорядочения терминологии нормативных правовых актов РФ // Вопросы теории государства и права. Саратов, 2000. Вып. 2.
- Тихомиров Ю. А. Юридическое проектирование: критерии и ошибки // Журнал российского права. 2008. № 2.
- Туранин В. Ю. Теория и практика использования законодательных дефиниций. М., 2009.
- Чиркин В. Е. Конституционная терминология. М., 2013.
-
-